

Он обоснованно подозревал, что Система всё это время молчала лишь потому, что смотрела развлекательные шоу! Ужасно хотелось выругаться... Но он должен был сдержаться.

Ду Чэнъин, держа в руках два кувшина свежего вина, издалека наблюдал за Линь Ци, который приткнулся к каменному столу. В лунном свете согбенная фигура казалась такой же удрученной, как и прежде. Линь Ци... опять был не в духе.

Пальцы Ду Чэнъина медленно сжались. Получив редчайшее сокровище мира — Водного цилиня, которому завидовали все вокруг, он видел, что для Линь Ци это событие не принесло особой радости. Ду Чэнъин с удивлением заметил, что Линь Ци любил Водного цилиня точно так же, как и любого обычного зверя: погладит, потреплет — и на лице на мгновение промелькнет удовлетворенная улыбка.

Его старший брат был так легко доволен, но в то же время его было так трудно по-настоящему порадовать. Ду Чэнъин в очередной раз ощутил привычное бессилие от того, что не может удержать его в своих руках.

Линь Ци, чего ты на самом деле хочешь?

— Старший брат, — мягко произнес Ду Чэнъин, — я принес вина.

Линь Ци приподнял голову и обернулся. Увидев Ду Чэнъина с кувшинами, он на миг почувствовал, словно время смешалось. В прошлой жизни они тоже часто пили вдвоем под луной. Оба были замкнутыми, не любили пустой болтовни, погруженные каждый в свои мысли, находя в этом свое удовольствие.

О чем тогда думал Ду Чэнъин?

Ду Чэнъин посмотрел на покрасневшие щеки Линь Ци, поставил кувшины в сторону и тихо сказал:

— Брат, ты пьян. Пойдем внутрь.

— Ду Чэнъин, — медленно произнес Линь Ци, — ты... любишь меня?

Ду Чэнъин застыл. Он впервые видел Линь Ци по-настоящему пьяным. Вино не пьянит — пьянят душевные терзания. Неужели он вел себя настолько очевидно, что Линь Ци всё понял?

Ду Чэнъин медленно сжал ладони и холодно ответил:

— Брат, ты пьян.

Линь Ци медленно моргнул и пробормотал, словно в бреду:

— Не люби меня...

Его рука обмякла, и когда голова уже начала клониться вниз, Ду Чэнъин проворно подхватил его широкой ладонью. Горячая кожа прижалась к его руке, изящные брови были нахмурены в мучительном раздумье. Сердце Ду Чэнъина медленно опустилось вниз: в глазах Линь Ци его забота была лишь обузой. Подавив горечь, он осторожно переместил Линь Ци в свои объятия и, приложив немного усилий, поднял его.

Ду Чэнъин опустил взгляд на Линь Ци. Тот крепко зажмурился, щеки пылали, дыхание было ровным — он погрузился в глубокий сон.

А ведь он так доверял ему.

Ду Чэнъин криво усмехнулся и понес его в пещеру бессмертного. Водный цилинь, почуяв их запах, выбежал навстречу, вертя головой и кружа у ног Ду Чэнъина. Он хотел было коснуться своим рогом одежды хозяина, но, встретившись с ледяным взглядом Ду Чэнъина, мгновенно замер.

Как раз в этот момент подоспел Сяо Мо:

— Младший брат Ду!

Ду Чэнъин, стоя спиной к нему, сухо ответил:

— Старший брат, если есть дело, обсудим завтра.

Водный цилинь жалобно скулил и тихонько отступил на шаг. Сяо Мо, видя это, проявил благоразумие:

— Хорошо, отдыхайте с братом Линем.

Сяо Мо развернулся и ушел. В тот миг от спины Ду Чэнъина веяло чем-то пугающим. Инстинктивное чувство опасности заставило его принять решение уйти не раздумывая. В объятиях Ду Чэнъина... был брат Линь, верно? Сяо Мо передернул плечами: у каждого своя судьба, лучше ему не лезть в чужие дела.

Положив Линь Ци на кушетку, Ду Чэнъин завел руки за спину и опустил взгляд. Водный цилинь бесшумно подошел к хозяину, скрестил передние лапы и послушно потерся о его ногу. Ду Чэнъин окинул взглядом пещеру — он сам обустроил ее, наполнив драгоценностями, которые собирал с такой тщательностью.

Три месяца назад, после перерождения, он сразу отправился на гору Юэлу, нашел Истинного мастера Саньюэ и стал его учеником. Водный цилиндр выбрался из Павильона Горных Теней и Небесных Башен и нашел его. Пробудив Духовное семя и вернув свою культивацию, он без промедления отправился в клан Линь из Хуаюаня искать Линь Ци.

Под красными карнизами тот человек улыбался, но это был не тот, кого он знал. Это был еще не он.

Ду Чэнъин не стал медлить, оставил лишь крупицу Божественного чувства для защиты оболочки Линь Ци и ушел. Он возлагал столько надежд на их встречу, он хотел дать своему старшему брату всё самое лучшее. Но он упустил из виду одну деталь: то, что он считал самым лучшим, было ли таковым для Линь Ци?

Все эти сокровища вокруг даже не были сдвинуты с места, на некоторых уже лежал тонкий слой пыли. Было очевидно, что хозяин пещеры не обращает на них внимания и даже не желает прикасаться.

Спящий на кушетке человек хмурился даже во сне, вид его был тревожным. Даже самый мягкий шелк «Заката» не мог подарить ему спокойный сон. Его любовь, которую он изливал в одностороннем порядке, не приносила Линь Ци счастья.

Когда Линь Ци проснулся, голова нещадно болела, веки словно слиплись, и открыть их было невыносимо трудно. У самых губ тут же появилось что-то прохладное:

— Выпей, это от похмелья.

Линь Ци машинально приоткрыл рот. Пилюля растаяла мгновенно, прохлада разлилась по всему телу, и только тогда он открыл глаза. Ду Чэнъин сидел рядом, наблюдая за ним, а Водный цилиндр, похожий на небольшую гору, лежал поодаль и издал тихое «мяу».

Система заботливо подсказала:

— Он всю ночь на тебя смотрел.

Линь Ци: «...»

— Брат проснулся, — тихо сказал Ду Чэнъин. — Есть ли еще какое недомогание?

Линь Ци приподнялся, избегая пристального взгляда Ду Чэнъина:

— Вполне сносно.

Ду Чэнъин молчал, в комнате повисла гнетущая тишина. Спустя долгое время он произнес:

— Брат, ты помнишь, что говорил вчера вечером?

Лицо Линь Ци слегка покраснело. На самом деле, когда он говорил те слова, он был не так уж сильно пьян и сохранял остатки рассудка. Он намеренно воспользовался опьянением, чтобы сказать это, дабы избежать неловкости между ними. Увидев его алые щеки и бегающий взгляд, Ду Чэнъин понял, что тот всё помнит, и это избавило их от игры в догонялки. Он глубоко вздохнул.

— Брат Линь, брат Ду, вы проснулись? — раздался снаружи бодрый голос Сяо Мо.

Вскоре Водный цилинь медленно вышел из пещеры и злобно зыркнул на улыбающегося Сяо Мо. Сяо Мо сконфуженно опустил руку и сказал стоявшему рядом Вань Чжужэну:

— Подожди, еще немного подожди.

Вань Чжужэн, отдохнувший за ночь, наконец пришел в себя. На его чистом лице читалось любопытство к Водному цилиню. Зверь зевнул и сел, превратившись в стража у входа в роскошную пещеру, что невольно напоминало каменных львов перед императорским дворцом.

Внутри Линь Ци тихо кашлянул:

— Пришел старший брат Сяо, я выйду взглянуть.

Едва он опустил ноги на пол, как Ду Чэнъин схватил его за руку. Ладонь у него была широкая и прохладная, а вот Линь Ци, наоборот, был горячим. Ду Чэнъин сразу это почувствовал и нахмурился:

— Почему ты такой горячий?

— Ничего особенного, — Линь Ци отвел лицо. — Просто опьянение.

Хотя он так сказал, даже его шея покраснела. Он слегка дернулся, пытаясь высвободиться, не смея взглянуть на Ду Чэнъина.

Ладно. Не стоит давить на него.

Ду Чэнъин разжал ладонь. Линь Ци, словно спасаясь бегством, выдернул руку, опустил голову и, запинаясь, пробормотал:

— Я... я пойду к старшему брату Сяо.

Он неестественно дернулся и выбежал наружу. Ду Чэнъин сидел на кушетке, провожая взглядом его суетливую спину. Его брови медленно расслабились, уголки губ приподнялись: это было не столько раздражение, сколько смущение человека, который не знает, как себя вести.

Когда Линь Ци вышел, путь ему преградило огромное тело Водного цилиня. Он просто взобрался на его мягкую спину и, добравшись до самой макушки, увидел знакомого юношу в синих одеждах, который согнулся перед зверем и приговаривал: «Мяу-мяу-мяу».

Сяо Мо, прищурившись, с трудом сдерживал смех:

— Второй брат, у тебя проблемы с произношением, Уся тебя не понимает.

Вань Чжуфэн сменил интонацию:

— Мяу-мяу-мяу?

Линь Ци: «...» Ах, старший брат Вань по-прежнему так наивен и доверчив.

Вань Чжуфэн долго мяукал, но не получил ответа, с трудом разогнул уставшую спину и встретился взглядом с Линь Ци, который сидел на макушке зверя с выражением лица, не поддающимся описанию. Он открыл рот и, повинувшись какому-то порыву, снова выдал «мяу».

Сяо Мо: «Ха-ха-ха-ха!»

Линь Ци беспомощно произнес:

— Старший брат Сяо, ты... — выглядишь таким честным, а на самом деле такой проказник.

Вань Чжуфэн тоже улыбнулся:

— Ты, должно быть, младший брат Линь? Я твой второй старший брат Вань Чжуфэн. Как только вернулся, сразу услышал твое имя. Истинный герой в юные годы.

Линь Ци смущенно ответил:

— Старший брат Вань, ты слишком любезен. На самом деле у меня нет никаких особых талантов, всё это лишь удача.

Ду Чэнъин велел ему хранить секрет, поэтому даже перед Сяо Мо они говорили, что Линь Ци случайно наткнулся на Водного цилиня.

— Удача — это тоже часть силы, — Вань Чжужфэн не льстил, на его лице была теплая улыбка. — Любимцы Пути Небес — вот настоящие победители.

Лицо Линь Ци покраснело еще сильнее.

Система: «Ха, никакой он не любимец Пути Небес, его просто Ду Чэнъин балует».

Линь Ци: «...Смотри свои шоу».

Система: «А реклама? Кто еще будет с тобой болтать, кроме меня?»

Линь Ци: «...»

Линь Ци был в хороших отношениях с двумя учениками Истинного мастера Саньюэ еще в прошлой жизни, оба они были мягкого нрава. После недолгой беседы лежащий Водный цилинь внезапно встал и, неся на себе Линь Ци, отошел в сторону.

Из-за спины зверя вышел Ду Чэнъин. Вань Чжужфэн поспешно выпрямился:

— Младший брат Ду.

К этому младшему брату он не смел относиться небрежно — аура у него была слишком мощной, он был настоящим изгоем среди учеников Истинного мастера Саньюэ.

— Старший брат Вань, — Ду Чэнъин сложил руки в приветствии, — почему вы вернулись так быстро?

Лицо Вань Чжужфэна омрачилось, он беспомощно вздохнул:

— Долгая история.

— Давайте сделаем так: младший брат Линь пойдет умоемся и поест, а старшие братья пройдемте внутрь, сядем и поговорим подробно, — Ду Чэнъин жестом пригласил их войти.

Сяо Мо кивнул:

— Отлично. — Он повернулся к Линь Ци, сидевшему на звере: — Брат Линь, не задерживайся.

Линь Ци, спрятавшись в пушистой шерсти Водного цилиня, тихо ответил:

— М-м.

Ду Чэнъин даже не взглянул на него, и троица с серьезными лицами вошла в пещеру Линь Ци. Хозяина пещеры просто поставили перед фактом, и даже Водный цилинь, как только прозвучали слова Ду Чэнъина, невозмутимо понес Линь Ци к ручью.

Линь Ци, прильнув к его мягкой шерсти, прошептал:

— На самом деле ты всё еще слушаешься его, правда?

Водный цилинь дернул ухом и сделал вид, что ничего не понимает. Линь Ци запустил пальцы в пушистую шерсть, используя их как расческу, и тяжело вздохнул.

Система: «Чего вздыхаешь? Ты же отказал ему. Жалко?»

Линь Ци: «...Дело не в жалости, мы просто люди из разных миров».

Система: «Правда?»

Линь Ци поджал губы и промолчал. Он не считал себя выше Ду Чэнъина, просто факты говорили сами за себя: между ними была дистанция куда больше, чем расстояние до края света. Он признавал, что быть любимым кем-то всем сердцем — это тепло, от которого хочется сдаться. Но нельзя. Лучше даже не думать об этом.

Это его работа.

Печальный опыт Координаторов, которые затерялись в малых мирах, был тем, на чем учитель делал особый акцент перед началом службы.

«Все будущие Координаторы, запомните крепко: какими бы привлекательными ни были персонажи малого мира, вы не должны по-настоящему влюбляться в них. У них свой сценарий, у вас — своя жизнь. Краткая встреча, а затем вечное расставание — вот и все ваши отношения».

Водный цилинь опустил голову и тихо «мяукнул». Линь Ци очнулся от воспоминаний, собрался с духом и соскользнул со спины зверя. В его сияющих изумрудных глазах читалась нежность, он мягко потерся головой о плечо Линь Ци.

Линь Ци погладил мягкие уши зверя — ощущения были чудесными, но для него это всё равно

было ненастоящим. Когда задание закончится и он покинет этот мир, он больше никогда не сможет до него дотронуться.

Линь Ци убрал руку и посмотрел на спокойную гладь ручья. Водный цилинь тоже подошел ближе, и они вдвоем посмотрели на свое отражение в зеркальной воде. Линь Ци слегка улыбнулся:

— Уся, ты очень милый.

Водный цилинь дернул кончиком уха, и на его морде, напоминающей драконью, появилось выражение, похожее на улыбку.

Линь Ци похлопал его по голове и тихо сказал:

— Мне нельзя слишком сильно тебя любить.

Водный цилинь молча смотрел на него через воду. Увидев печаль в глазах Линь Ци, он опустил голову, погрузил морду в ручей и, подняв ее, с шумом тряхнул головой. Брызги полетели прямо на Линь Ци. Тот, отбиваясь, рассмеялся:

— Уся, ты такой озорник!

— Брат, чему ты смеешься? — Вань Чжужэн не понимал, что смешного в новостях о том, что демонические практики бесчинствуют внизу, из-за чего Ду Чэнъин, до этого хмурый, внезапно усмехнулся.

Ду Чэнъин отвел взгляд, улыбка его была едва заметной:

— Ничему.

Ему нравилось, когда Линь Ци смеется. Даже если Линь Ци говорит «не люби меня», он всё равно будет любить. Как можно отпустить того, в кого влюбился с первого взгляда?

Сяо Мо и Вань Чжужэн по очереди спускались с горы, чтобы разобраться с инцидентами, когда демонические практики высасывали жизненную энергию из людей. Сяо Мо всегда занимался только делами семьи и думал, что просто его младшим братьям не повезло, но не ожидал, что бесчинства демонов стали обычным делом.

Вань Чжужэн вернулся в полном изнеможении, сперва долго пересчитывал духовные камни, и только через день решился посоветоваться с двумя самыми способными младшими братьями.

— Раз ситуация настолько серьезна, почему, когда я спускался с горы, не было ни звука? — Сяо Мо нахмурился, отбросив все шутки.

Вань Чжужуфэн медленно покачал головой:

— Каждая семья правит сама по себе. Кто захочет первым подать голос, признать слабость и просить помощи у других? Кто возьмет на себя инициативу?

Гора Юэлу называлась местом, где не важна родословная, но в итоге всё сводилось к тому, что ученики четырех Истинных мастеров управляли своими делами по отдельности, соперничая друг с другом.

Ду Чэнъин всё это время молчал, опустив голову, словно был погружен в свои мысли и вовсе не слушал. Вань Чжужуфэн потирал пальцы, чувствуя тревогу, и нерешительно начал:

— На самом деле, я думаю, младший брат Ду мог бы...

Ду Чэнъин был единственным на горе Юэлу, кто не происходил из клана культиваторов. Если бы он заговорил, это было бы уместнее всего и не задело бы гордость великих семей.

Услышав свое имя, Ду Чэнъин снова поднял голову. Его взгляд и выражение лица были холодными. Вань Чжужуфэн, столкнувшись с его демонически притягательными глазами, невольно проглотил остальные слова.

— Это дело нужно доложить Истинным мастерам, пусть они решают, — Сяо Мо, как старший брат, проявил рассудительность. Истинный мастер Саньюэ делами не занимался, и он не хотел доставлять ему лишних хлопот. Их ученики всегда действовали скрытно, не имея ни сил, ни желания брать на себя лишнюю ответственность.

— О чем нужно доложить Истинным мастерам? — вернувшийся Линь Ци почуял запах задания и напрягся.

Вань Чжужуфэн кратко и ясно пересказал всё, с чем столкнулся внизу. У Линь Ци екнуло сердце, он невольно взглянул на Ду Чэнъина. Тот сидел неподвижно, полы его халата волочились по земле, черные волосы были уложены безупречно. Он не смыкал глаз всю ночь, но всё равно выглядел прекрасным и элегантным — ну никак не похож на великого демона.

Снова сюжет, которого не было в прошлой жизни. Линь Ци подавил подозрения и сел рядом с Ду Чэнъином — другого места просто не было. Ему было не по себе, он старался не смотреть на Ду Чэнъина и тихо произнес:

— Доложить мастерам — верное решение.

— Нельзя медлить, я сейчас же отправлюсь к Истинному Юань Юю, — Сяо Мо постучал по столу и серьезно сказал Вань Чжуфэну: — Второй брат, оставайся на горе, присматривай за делами.

Вань Чжуфэн: «...»

Сяо Мо повернулся к Ду Чэнъину:

— Младший брат Ду, позаботься о брате Лине.

Линь Ци: «...»

Ду Чэнъин кивнул:

— Не беспокойся, старший брат.

Договорив, Сяо Мо решительно развернулся и ушел. Вань Чжуфэн тоже встал:

— Младшие братья, занимайтесь своими делами, я пойду.

В комнате остались только Линь Ци и Ду Чэнъин. Линь Ци чувствовал себя неловко, он хотел встать, но посчитал, что это будет слишком очевидно. Ду Чэнъин не сделал ничего дурного, причинить ему боль таким поведением было не в характере Линь Ци.

— Хочешь уйти — уходи, — холодно сказал Ду Чэнъин.

Лицо Линь Ци вспыхнуло, он опустил взгляд:

— Я не это имел в виду.

Ду Чэнъин тут же встал:

— Тогда я уйду. — Он, не оборачиваясь, направился к выходу.

Линь Ци с удивлением смотрел, как Ду Чэнъин уходит, не замедляя шага, и вскоре исчез из поля зрения. Линь Ци удивленно приоткрыл рот. Это что... он обиделся?